

основы научной сфрагистики. Исследователь выделил основные группы древнерусских булл, дал им общую хронологическую характеристику, предложил аргументированную принципиальную атрибуцию наиболее существенных категорий вислых печатей, впервые проследив главные пути развития сфрагистических типов. Менее удачны, на наш взгляд, его выводы, касающиеся персональной атрибуции различных типов, поскольку им анализировался не весь известный даже к тому времени материал, а наиболее сохранные и эффектные экземпляры. Однако и здесь многие определения Н. П. Лихачева бесспорны. Особенного внимания заслуживает то обстоятельство, что в процессе работы над «Материалами» Н. П. Лихачев включил в них значительное количество вновь найденных булл, которые были зафиксированы уже после 1917 г. и потому не нашли отражения в «Сфрагистическом альбоме». Число таких булл достигает нескольких десятков.

В последние годы жизни Н. П. Лихачев успел полностью завершить работу над текстом «Сфрагистического альбома», который, по мысли автора, должен был составить четвертый выпуск его «Материалов». К сожалению, в этой работе, также оставшейся неизданной⁵, первоначальный замысел ее автора не нашел воплощения. В тексте «Альбома» предпринято последовательное описание таблиц без попытки классифицировать материал в соответствии с теми идеями, которые были высказаны в первых двух выпусках «Материалов». Результатом оказался не систематизированный свод, а зависимый от случайной очередности воспроизведенных на таблицах печатей комментарий. Первоначальная хаотичность издания так и не была преодолена, причиной чему, вне всякого сомнения, явились тяжелые условия создания этого труда на пороге близкой кончины исследователя.

После смерти Н. П. Лихачева (14 апреля 1936 г.) подготовка сфрагистического свода на долгое время приостановилась. Заслуживает внимания публикация А. С. Орловым «Материалов для библиографии русских печатей XI—XV вв.», обобщившая литературные сведения об изданных к середине 1930-х годов буллах⁶. Однако этой публикации не хватает

должной полноты, некоторые сведения взяты не из первых рук, в сводке не нашли отражения как фактически не изданные ни второй выпуск «Материалов», ни «Сфрагистический альбом» Н. П. Лихачева. А это значит, что в нее вошла лишь малая часть действительно собранного к моменту ее издания материала.

Между тем на протяжении последних 25—30 лет количество новых находок неизменно росло. Сфрагистические собрания из года в год пополнялись новыми поступлениями из случайных находок и раскопок. На протяжении 30-х — 50-х годов возникли выдающиеся сфрагистические коллекции Новгородского музея и Новгородской археологической экспедиции⁷. Значительно пополнились собрания центральных и областных музеев. Быстрое накопление новых материалов, нуждающихся в обработке и издании, снова с большой остротой поставило перед сфрагистикой вопрос о приведении в порядок ее сокровищ. И не случайно возобновление публикационной деятельности приобрело очевидные черты целенаправленной и систематической работы по подготовке к изданию сфрагистического свода, которая в большей или меньшей степени коснулась почти всех основных групп древнерусских печатей X—XV вв.; многие из них были изданы в виде частных сводов.

Только в результате этой работы сделалось, наконец, возможным составление корпуса русских средневековых печатей, предлагаемого теперь читателю. Изучение древних печатей в музеях и архивах Ленинграда, Москвы, Киева, Львова, Новгорода, Риги, Пскова, Смоленска, сбор литературных сведений и переписка с многочисленными советскими и зарубежными археологами и краеведами позволили нам зафиксировать 1648 русских печатей X—XV вв. (в это число не входят буллы, найденные при раскопках Довмонтова города в Пскове), т. е. в два раза больше, чем в воспроизведениях «Сфрагистического альбома». Много сведений принесли автору общению и переписка с музейными работниками и археологами, поддержавшими кропотливое дело составления свода неизменной готовностью в предоставлении нужных сведений. Автор выражает сердечную признательность Д. А. Авдусину, А. В. Арциховскому, Б. А. Рыбакову (Москва), А. В. Банк, В. Д. Белецкому, С. Н. Валку, М. К. Каргеру, Г. Ф.

⁵ Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, № 444.

⁶ А. С. Орлов. Материалы для библиографии русских печатей XI—XV вв., до 1425 г. «Вспомогательные исторические дисциплины». М.—Л., 1937, стр. 245—283. Работа переиздана в кн.: А. С. Орлов. Библиография русских надписей XI—XV вв. М.—Л., 1952, стр. 183—216.

⁷ Часть коллекции Новгородской экспедиции издана. См.: В. Л. Яким. Вислые печати из новгородских раскопок 1951—1954 гг. МИА, № 55, 1956, стр. 138—163; *оп же*. Печати из новгородских раскопок 1955 г. МИА, № 65, 1959, стр. 303—309.